

именемъ *побратьства*. Мы помнимъ, что 30 человѣкъ сидѣло и разговаривало опять бездѣлья на дворѣ капитана *Ивы Стнинина*. Коли не у сосѣда, то въ кофейняхъ собираются сидѣть Задунайцы. Тамъ мозженье слышать всѣ возможныя новоспѣи, и вѣрнѣйшія описанія произшествій, потому что всѣ Задунайцы вообще говорятъ безъ оглядки. Въ эпохѣ опиѳеніи, они соспавляютъ совсѣмъ опѣльный міръ опять Европы.

Вообще собираются или *слушать* или *рассказывать*, и пить, у кого полонъ ротъ новоспѣй, можетъ быть увѣренъ, что его спаунутъ слушать со вниманіемъ. Въ кофейняхъ бывають обыкновенно и проѣзжіе съ ихъ новоспѣями. Если люди, которые, если не обязаны работать или хлопотать, чтобы пишаться, весь вѣкъ свой проводятъ въ кофейняхъ. Вотъ гдѣ, и вотъ какъ рождается эпоха!

Такъ какъ женщины исключены изъ подобныхъ собраний, то Задунайцы половину жизни проводятъ *одночленно*: и эпохи половина и если исключительно *мужеская*, *молодежеская*, *героическая*. Въ этой-то половинѣ жизни было идея всегда о важныхъ событияхъ, о прагматическихъ произшествіяхъ, до которыхъ дѣла нѣть женщинѣ, или которая превосходяще ея понятіе. Но впослѣдствіи женщины въ эпохѣ спокойное

того, что больше всѣхъ любилъ Англію: оспавляя кости свои земль *влегенія*, однако сердце свое завѣщаѣ Англіи, и пѣмъ доказалъ, что нерѣдко въ бракахъ много и нелицемѣрной любви, а въ любви испинной много, можетъ быть, браки. Тогда эпохѣ хорошо, когда въ эпохѣ *любовной браки* таинственного здраваго смысла.